

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK423.pdf>

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давыдова, И. В. Реализация экспрессивности англоязычного художественного текста посредством языковых единиц разных уровней (на примере рассказа Э. Уортон «Римская лихорадка») / И. В. Давыдова, Е. А. Прудченко, С. Ж. Макашева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK423.pdf>

For citation:

Davydova I.V., Prudchenko E.A., Makasheva S.Zh. Realization of expressiveness in an English-language literary text through linguistic units of different levels (on the example of E. Wharton's story «Roman Fever»). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 15FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 811.111.26

Давыдова Ирина Викторовна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия
Доцент кафедры «Межкультурной коммуникации»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: Davirina71@yandex.ru

Прудченко Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия
Старший преподаватель кафедры «Межкультурной коммуникации»
E-mail: prudchenkoea@tyuiu.ru

Макашева Салтанат Жолдасбековна

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия
Профессор кафедры «Межкультурной коммуникации»
Доктор филологических наук, доцент
E-mail: makasheva@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4131-0967>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=374493

**Реализация экспрессивности
англоязычного художественного текста посредством
языковых единиц разных уровней (на примере
рассказа Э. Уортон «Римская лихорадка»)**

Аннотация. В статье раскрывается суть реализации экспрессивности художественного текста посредством единиц разных уровней английского языка: фонетического, морфологического, лексического, синтаксического, семантического; представлено определение экспрессивности в лингвистическом контексте как выразительной силы высказывания, как его способности объективировать субъективные переживания, отношения человека; прослеживается процесс теоретического осмысления категории экспрессивности с конца XIX века до наших дней. В статье приводится трактовка категории экспрессивность в рамках лингвостилистического подхода и выделены составляющие элементы: эмотивность, интенсивность, оценочность и образность. Исследование затрагивает вопросы трактования

понятия художественный образ и фокусируется на определении художественного образа как объединяющего особенности различных стилевых разновидностей литературной формы общенародного языка и его нелитературных форм с опорой на изобразительно-выразительные ресурсы (тропы, перифразы, ирония, аллегория, сарказм, гротеск, стилистические фигуры, риторические единицы, различные приемы языковой игры и т. д.) всех уровней языка (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический, семантический).

Авторами представлено исследование текста рассказа американской писательницы Эдит Уортон (первой в мире женщины-писательницы обладателя Пулитцеровской премии) на предмет проявлений экспрессивности на разных уровнях языка. При анализе текста применялся метод сплошной выборки. На материале англоязычного художественного текста сделан обзор использованных автором Э. Уортон стилистически маркированной лексики, синтаксических конструкций, фонетических средств для передачи описательных характеристик персонажей, атмосферы повествования, развития сюжетной линии и т. д.; выделены нейтральные языковые единицы, наделённые потенциалом экспрессивности в контексте произведения; подтверждается, что экспрессивность является ключевой характеристикой художественного текста. В статье сделан вывод о том, что помимо специальных языковых средств (эмотивных, образных, стилистически маркированных) экспрессивной может оказаться любая нейтральная единица языка в зависимости от целей автора.

Ключевые слова: экспрессивность; художественный образ; изобразительно-выразительные средства языка; языковые единицы; тропы; аллитерация; ониматопея; синтаксис

Интерес ученых к явлению экспрессивности вызван стремлением познать собственную природу человека, его бытие, его индивидуальность, а также признанием ведущей роли человека как творца культуры. Эти вопросы сформировали новую исследовательскую парадигму современного знания — антропоцентрическую.

По мнению Б.А. Серебренникова, автора первых отечественных научных работ по антропоцентрическому языкознанию, «обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует о важнейшем методологическом сдвиге, наметившемся в современной лингвистике, о смене ее базисной парадигматики и переходе от лингвистики «имманентной» с ее установкой рассматривать язык «в самом себе и для себя», к лингвистике антропологической, предполагающей изучать язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью» [1].

Экспрессивность есть сложная, разноплановая, многоаспектная категория, которая является предметом изучения в различных областях знаний. Экспрессивность исследуют в психологии, философии, культурологии, эстетике, лингвистике и т. д. Экспрессивность в лингвистическом контексте представляется как выразительная сила высказывания, как его способность объективировать субъективные переживания, отношения человека; «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи».¹

Впервые элементы теории экспрессивности в лингвистике появились в конце XIX в. К середине XX в. появляется монография Ш. Балли, статьи Е.М. Галкиной-Федорук, Л.М. Васильева и многих других исследователей, где было продолжено теоретическое осмысление категории экспрессивности. К 80-м годам XX века в отечественной лингвистике

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — С. 591. — Текст: непосредственный.

сформировались основные подходы к изучению явления экспрессивности: семасиологический (А.А. Уфимцева, В.Г. Гак, В.Н. Телия, В.И. Шаховский) и лингвостилистический (И.Р. Гальперин, И.В. Арнольд, Г.В. Степанов, К.А. Долинин, Т.Г. Винокур, Ю.Н. Караулов).

В рамках семасиологического подхода лингвисты изучают слова, словосочетания и синтаксические конструкции в языке как системе в качестве единиц, способных выражать экспрессивность. Сторонники лингвостилистического подхода рассматривают экспрессивность на уровне высказывания, изучая способы придания речи своеобразия и выразительности. Так, экспрессивность как функциональная категория проявляется в коммуникативном акте и повышает выразительные возможности дискурса.

Благодаря языку и языковой способности человека к порождению и восприятию текста, наука и культура имеют доступ к уникальным свидетельствам духовно-практической деятельности людей, их общения друг с другом. Текст, создаваемый человеком, индивидуален, так как за любым высказыванием стоит определенная личность со своим жизненным опытом, со своим мироощущением и своей культурой.

И.В. Арнольд, как представитель лингвостилистического подхода, понимает под экспрессивностью «такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» [2]. Такое понимание категории экспрессивности пересекается с трактовкой термина, данной И.Р. Гальпериным. Ученый рассмотрел составляющие элементы экспрессивности и выделил среди них эмотивность, интенсивность (интенсификация количественного или качественного признака), оценочность (образное воздействие, чтобы реципиент оценил полученную информацию как положительную или отрицательную) и образность (необычное стилистическое употребление языковых средств) [3].

Различают экспрессивность собственную, или ингерентную (заложенную в самой единице языка, ее форме и существующую вне контекста), и контекстуальную, или адгерентную (приобретаемую языковой единицей в определенном окружении при ее переносном употреблении) [4].

Кроме того, выделяют несколько способов реализации экспрессивности в языке: словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические, фонетические. Эти способы отражают многоуровневый характер лингвистической экспрессивности. Наиболее масштабное проявление всех этих способов можно наблюдать в художественном тексте, где экспрессивность является средством создания художественных образов. Авторы используют широкий спектр возможностей языка: маркированную лексику, тропы, перемещение элементов в предложении и т. д. При этом важно учитывать то обстоятельство, что помимо специальных языковых средств (эмотивных, образных, стилистически маркированных) экспрессивной может оказаться любая нейтральная единица языка в зависимости от целей автора.

Основной функцией художественной литературы является эстетико-когнитивная. Читатель не только активизирует мыслительные процессы, память, концентрирует внимание, познает новое через описанные автором художественные образы и ситуации, но и получает эстетическое наслаждение, воспринимая изобразительно-выразительные средства языка, отобранные автором. Более того, эстетическая функция художественного текста наслаивается на целый ряд других функций языка — коммуникативную, экспрессивную, прагматическую, эмотивную, но не заменяет их, а, напротив, усиливает. По сути, любой художественный текст является экспрессивным.

Таким образом, реализация экспрессивного плана художественного произведения направлена на то, чтобы оказать на читателя эмоциональное воздействие и тем самым стимулировать его аналитическое мышление, заставить его взглянуть по-новому на привычное, активизировать его творческое отношение к действительности.

Художественный образ является ключевой составляющей художественного произведения. Одним из первых термин «художественный образ» использовал в своих работах А.А. Потребня. Именно он еще в XIX в. обратил внимание на необходимость лингвистического изучения образа [5].

В литературоведении художественный образ трактуется как целостное образование, которое формируется постепенно, в процессе познания объекта. «Художественный образ человека отождествляется в художественном тексте с образом персонажа, который «как субъект внутритекстовой коммуникации реконструируется в сознании читателя постепенно, в результате серии последовательных появлений, или серии вербальных презентаций» [6].

В своей работе «Художественный образ в английской литературе XX века: типология — лингвопоэтика — перевод» Борисова Е.Б. приводит следующее определение: «литературная художественность — это качество, свойственное фиктивному миру, созданному благодаря таланту и воображению художника слова, опосредованно и преображенно передавать картину мира реального при помощи вербальных средств и представлять духовную ценность для читателя» [7].

С.В. Чернова проанализировала различные трактовки понятия «художественный образ» и предложила рассматривать художественный образ в лингвистике как «результат творческого отражения действительности и творческой деятельности в области словесного искусства. Художественный образ формируется в рамках художественного текста как объединяющего особенности различных стилевых разновидностей литературной формы общенародного языка и его нелитературных форм с опорой на изобразительно-выразительные ресурсы (тропы, перифразы, ирония, аллегория, сарказм, гротеск, стилистические фигуры, риторические единицы, различные приемы языковой игры и т. д.) всех уровней языка (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический, семантический). Эти ресурсы используются с целью украшения речи, придания ей эстетичности, выразительности, эмоциональности и других качеств, способствующих усилению речевоздействующей функции образа» [8]. Данное толкование мы и взяли за основу в нашем исследовании.

Лексическая система английского языка содержит эмоционально-экспрессивную и нейтральную лексику. Выбор лексики определяется функционально-стилевой обусловленностью. При этом экспрессия некоторых лексических единиц может зависеть от контекста, т. е. нейтральное слово может приобрести определённое эмоциональное звучание в условиях конкретного контекста, и, наоборот, слово может потерять свою экспрессию благодаря контексту, в котором оно присутствует [9].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть проявление экспрессивности на разных уровнях английского языка в рамках художественного текста, провести обзор комплекса языковых средств выразительности. Материалом исследования послужил рассказ Эдит Уортон «Roman Fever». Примеры для обзора были получены методом сплошной выборки.

Творчество американской писательницы Э. Уортон заслуживает особого внимания, так как она стала первой в мире женщиной-писателем, которая получила Пулитцеровскую премию в 1920 году. Впервые рассказ был опубликован в журнале Liberty в 1934 году. Произведение получило признание критиков почти повсеместно [10].

Ключевыми образами в рассказе являются две женщины Mrs. Slade и Mrs. Ansley, подруги (intimate friends since childhood), представительницы высшего общества, проживающие в Нью-Йорке, в момент повествования отдыхающие вместе с дочерьми в Италии. Лингвистические средства выразительности позволяют наполнить деталями, уточнениями, дополнениями эти образы, показать их сходства и различия во внешности, поведении, речи, внутреннем мире.

Самое первое предложение содержит метафорический и фразовый эпитеты, подчеркивающие внешнее сходство двух взрослых женщин:

— From the table at which they had been lunching two American ladies of **ripe but well-cared-for middle age** moved across the lofty terrace of the Roman restaurant and, leaning on its parapet, looked first at each other, and then down on the outspread glories of the Palatine and the Forum, with the same expression of vague but benevolent approval.

Автор также подчеркивает некоторое единство героинь посредством фонетической экспрессии в ономастике, а именно в использовании одинаковых букв в их фамилиях: **Slade, Ansley**.

Контрастирующая внешность передается посредством сравнительной степени прилагательных, эпитетов и наречий разной степени интенсивности, а именно:

— Миссис Энсли: The two ladies looked at each other again, this time with a tinge of smiling embarrassment, and **the smaller and paler one** shook her head and **colored slightly**.

— Миссис Слейд: The other lady, who was **fuller, and higher in color, with a small determined nose supported by vigorous black eyebrows**, gave a good-humored laugh.

The **dark lady** laughed again, and they both relapsed upon the view, contemplating it in silence, with a sort of diffused serenity which might have been borrowed from the spring effulgence of the Roman skies.

«Well, I don't see why we shouldn't just stay here», said Mrs. Slade, **the lady of the high color and energetic brows**.

Через внутреннюю речь персонажей автор детализирует их внешние характеристики. Например, миссис Слейд вспоминает как выглядела ее подруга в молодости:

— Mrs. Horace Ansley, twenty-five years ago, had been **exquisitely lovely** — no, **you wouldn't believe it, would you!** though, of course, still **charming, distinguished...** Well, as a girl she had been exquisite; **far more beautiful** than her daughter, Barbara...

Кроме эпитетов и интенсификаторов экспрессивность проявляется на уровне синтаксиса: you wouldn't believe it, would you! — по форме это разделительный вопрос, по сути — риторический вопрос в виде восклицательного предложения.

Воспоминания Миссис Энсли о миссис Слейд осторожнее, но не менее выразительны. Автор пишет:

— Mrs. Ansley was **much less articulate** than her friend, and **her mental portrait of Mrs. Slade was slighter, and drawn with fainter touches**.

«Alida Slade's **awfully brilliant; but not as brilliant as she thinks**», Mrs. Slade had been **an extremely dashing girl**; much more so than her daughter, who was pretty, of course, and clever in a way, but had none of her mother's — well, «**vividness**», someone had once called it. **No; Jenny was not like her mother**. В ее представлении Элайда Слейд была «disappointed; had had a sad life. Full of failures and mistakes». Экспрессивность на уровне синтаксиса проявляется в парцелляции. В целом, миссис Энсли всегда жалела подругу.

Из представленного суждения можно узнать детали и о самой миссис Энсли:

— Mrs. Ansley would take up current words like this, and cite them in quotation marks, as **unheard-of audacities**. Новые слова для нее представляют собой неслыханную дерзость.

В тексте есть представление миссис Слейд о самой себе. Она считала себя равной своему мужу в плане таланта поддерживать отношения в высшем свете. В описании приводится стилистически маркированная лексика (возвышенная, с коннотацией интенсивности), что способствует созданию экспрессивности:

— She had always regarded herself (with a certain **conjugal pride**) as his equal in social **gifts**, as **contributing her full share** to the making of the **exceptional couple** they were.

Что касается поведения, то миссис Энсли выглядит неуверенной. Автор использует интенсификаторы *evidently, far, slightly, almost*, наречия образа действия, прилагательные с отрицательной коннотацией:

— She was **evidently far less sure than her companion of herself and of her rights in the world**.

— Mrs. Ansley was **slightly embarrassed** by what seemed, after so many years, a new stage in their intimacy, and one with which she did not yet know how to deal.

— She settled herself in her chair, and **almost furtively** drew forth her knitting.

— **Half guiltily** she drew from her handsomely mounted black handbag a twist of crimson silk run through by two fine knitting needles.

— Her friend gave her a **shy** glance.

Миссис Слейд активна, деятельна, инициативна:

— Two derelict basket chairs stood near, and she **pushed** them into the angle of the parapet, and **settled herself in** one, her gaze upon the Palatine.

Речевое поведение миссис Энсли, несмотря на заявленный статус близких друзей, выдает в ней некоторую напряженность: ее речь приглушена, невнятна, что подтверждается глаголами *murmured, echoed* (косвенная ономастопа), *assented, interpolated, faltered*. Даже ее смех едва слышен:

— Mrs. Ansley **echoed** her laugh in a **faint murmur**. Mrs. Ansley **gave a faint laugh**.

Мисси Слейд, напротив, настроена решительно и открыто:

— The other lady, who was fuller, and higher in color, with a small determined nose supported by vigorous black eyebrows, **gave a good-humored laugh**.

Ниже приведены отрывки диалога персонажей, в которых прослеживается некая доминанта персонажа миссис Слейд и эхоподобные реплики миссис Энсли:

— «It's a view we've both been familiar with for a good many years. When we first met here, we were younger than our girls are now. You remember!» — «Oh, yes, I remember»,

— «The sun's set. You're not afraid, my dear?» — «Afraid? —»

— «There's no more Roman fever, but the Forum is deathly cold after sunset— especially after a hot day. And the Colosseum's even colder and damper.» — «The Colosseum? —»

— «People always said that expedition was what caused your illness.» There was a moment's silence; then Mrs. Ansley rejoined: «Did they? It was all so long ago.»

— «Why — your not knowing that I've always known why you went.» — «Why I went? —»

Синтаксис в диалогах героинь характеризуется эллиптическими предложениями, что свойственно для разговорной речи и вообще речи близких людей в неофициальной обстановке.

Так называемую ближнюю периферию образов миссис Слейд и миссис Энсли составляют их 25-летние дочери — Дженни и Барбара соответственно. Каждая женщина по отношению к своей дочери представлена выразительной метафорой: the modest appendage of a salient daughter — скромное приложение выдающейся дочери.

Читателю не дано описание их внешности. Девушки представлены метонимически — только их голоса. Морфемы — суффикс в прилагательном girlish, уменьшительное имя Babs (Barbara) несут определенный оттенок экспрессивности:

— As they leaned there **a girlish voice echoed up gaily** from the stairs leading to the court below. «Well, come along, then,» it cried, not to them but to **an invisible companion**, «and let's leave the young things to their knitting,» and **a voice as fresh** laughed back: «Oh, look here, Babs, not actually knitting.»

В юном возрасте людям свойственно иронизировать над старшими. Это качество передается сочетаниями young things, poor parents — так девушки называют своих матерей в своем веселом диалоге.

Однако и здесь автор создает контраст образов девушек. Миссис Слейд размышляет над внешностью Барбары и Дженни, используя при этом разговорную лексику:

— ...though certainly Babs, according to the new standards at any rate, was **more effective** — **had more edge**, as they say. ... And Jenny **has no chance beside** her. ... I wonder if that's why Grace Ansley likes the two girls to go everywhere together! My poor Jenny **as a foil!**

Вслух она называет Барбару **quite so dynamic**, употребляя два интенсификатора и прилагательное с коннотацией интенсивности. Говоря о своей дочери, она использует эпитет и метафору:

— I always wanted a **brilliant** daughter ... and never quite understood why I got **an angel** instead.

Заместительный предлог instead выступает в функции противопоставления. На робкие возражения миссис Энсли «Babs is an angel too» миссис Слейд тут же бурно выражает согласие повтором и восклицательным предложением: «Of course — of course! But she's got rainbow wings». Использование союза but несет здесь не противительную функцию, а функцию дополнения — добавления достоинств с отсылкой к Библии.

Таким образом, с помощью языковых средств экспрессивности автор создала образ миссис Слейд как решительной, уверенной в себе женщины, доминирующей в отношениях и, напротив, миссис Энсли — как осторожной, несколько отстраненной, застенчивой женщины.

Во второй части рассказа события развиваются стремительно, и доминанта смещается в итоге к образу миссис Энсли.

Во второй половине рассказа хотелось бы отметить способ реализации экспрессивности текста на фонетическом уровне, представленный в описании обстановки, в которой пребывают женщины. Обманчиво спокойная атмосфера расслабленности, тишины передана сочетанием шипящих и свистящих согласных [s, ð, θ, f, t, ʃ]:

— For a long time they continued to **sit side by side without speaking**. It seemed as **though**, to **both**, there was a relief in laying down **their somewhat futile activities** in the presence of the vast Memento Mori which **faced them**. Mrs. Slade sat quite **still**, her eyes **fixed** on the golden **slope** of the

Palace of the Caesars, and after a while Mrs. Ansley ceased to fidget with her bag, and she too sank into meditation.

Затем женщины погружаются в воспоминания о юности, а именно о том событии, которое с ними случилось 25 лет назад в том же самом месте в Италии, где они находятся в момент повествования.

Эдит Уортон мастерски выстраивает интригу на протяжении всего повествования, ключом к пониманию которой становится последняя фраза новеллы:

— «**I had Barbara,**» she said, and began to move ahead of Mrs. Slade toward the stairway.

Синтаксически это простое предложение, оно нейтрально по своему составу, но в этой простой конструкции кроется сила экспрессии повествования. Читатель узнает развязку сюжета.

Таким образом, экспрессивность является ключевой характеристикой художественного текста. На примере текста рассказа «Римская лихорадка» американской писательницы Э. Уортон было показано, как реализуется категория экспрессивности посредством языковых единиц разных уровней: фонетического, морфемного, лексического, синтаксического, семантического, при этом наряду с тропами (лексикой обладающей высокой степенью экспрессивности) автору удалось наделить экспрессией и нейтральные языковые единицы (лексические, синтаксические), которые в контексте выполняют функцию эмоционального воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. — М.: Наука, 1988. — С. 8. — Текст: непосредственный.
2. Нурхамитов, М.Р. Экспрессивность художественного текста как лингвистическая категория / М.Р. Нурхамитов. — Текст: электронный // NovaInfo, 2017. — № 69 — С. 122–126 — URL: <https://novainfo.ru/article/13796> (дата обращения: 13.07.2023).
3. Хасанова Н.Ф. Категория экспрессивности и ее соотношение с категориями интенсивности, эмоциональности, эмотивности и образности / Н.Ф. Хасанова — Текст: непосредственный // Научные исследования и разработки молодых ученых, 2015, — № 6, — С. 105–108.
4. Гималетдинова Г.К. Методика идентификации и анализа ингерентно экспрессивных суффиксальных дериватов (на материале английского языка) / Г.К. Гималетдинова — Текст: непосредственный // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. — Казань: Издательство Казанского университета, 2003. — Т. 1. — С. 134–136.
5. Светличная, А.А. Художественный образ и средства его создания / А.А. Светличная. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2020. — № 16(306). — С. 213–215. — URL: <https://moluch.ru/archive/306/69038/> (дата обращения: 13.07.2023).

6. Чурилина, Л.Н. "Языковая личность" в художественном тексте: монография / Л.Н. Чурилина. — 8-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2022. — 239 с. — ISBN 978-5-89349-999-5. — Текст: электронный // ЭБС "Консультант студента": [сайт]. — URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893499995.html> (дата обращения: 31.10.2023).
7. Борисова Е.Б. О содержании понятий "художественный образ" и "образность" в литературоведении и лингвистике / Е.Б. Борисова — Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — Вып. 37. — Филология. Искусствоведение. — 2009. № 35(173). — С. 20–26.
8. Чернова, С.В. Художественный образ: к определению понятия / С.В. Чернова — Текст: электронный // Вестник ВятГУ. — 2014. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-obraz-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 31.10.2023).
9. Рожнова, Е.А. Некоторые аспекты эмоционально-экспрессивной лексики английского языка / Е.А. Рожнова — Текст: непосредственный // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: ООО Издательство «Грамота». — № 9. — 2012. — С. 175–177.
10. Wharton, E. Roman-Fever / E. Wharton — Oxford University Press. — 2001. — pp. 20–34. — ISBN-13: 978-0-19-422816-9 — Текст: непосредственный.

Davydova Irina Viktorovna

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: Davirina71@yandex.ru

Prudchenko Elena Alexandrovna

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: prudchenkoea@tyuiu.ru

Makasheva Saltanat Zholdasbekovna

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
E-mail: makasheva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4131-0967>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=374493

Realization of expressiveness in an English-language literary text through linguistic units of different levels (on the example of E. Wharton's story «Roman Fever»)

Abstract. The article reveals the essence of expressiveness in a literary text through units of different levels of the English language: phonetic, morphological, lexical, syntactic, semantic; presents the definition of expressiveness in a linguistic context as the expressive power of an utterance, as its ability to objectify subjective experiences, human relationships; traces the process of theoretical understanding of the category of expressiveness from the late 19th century to the present day. The article provides an interpretation of the category of expressiveness within the framework of the linguistic-stylistic approach and highlights the constituent elements: emotivity, intensity, evaluation and imagery. The research touches upon the issues of interpretation of the concept of «imagery» and focuses on the definition of imagery as a combination of the features of various stylistic varieties of the literary form of the national language and its non-literary forms possessing expressive potential (tropes, periphrases, irony, allegory, sarcasm, grotesque, stylistic figures, rhetorical units, various techniques of language play, etc.) at all levels of the language (phonetic, lexical, morphological, syntactic, semantic).

The authors analyze the text of a short story by American writer Edith Wharton (the world's first female writer winner of the Pulitzer Prize) for manifestations of expressiveness at different levels of the English language. When analyzing the text, the method of continuous sampling was used. The researchers make an overview of the stylistically marked vocabulary, syntactic constructions, phonetic means used by the author E. Wharton to convey the descriptive characteristics of the characters, the atmosphere of the narrative, the development of the storyline, etc. They highlight neutral linguistic units endowed with the potential of expressiveness in the context of the work. It is confirmed that expressiveness is a key characteristic of a literary text. The article concludes that in addition to special linguistic means (emotive, figurative, stylistically marked), any neutral unit of language can be expressive, depending on the author's goals.

Keywords: expressiveness; imagery; expressive means of language; language units; tropes; alliteration; onomatopoeia; syntax